

ИНКОРПОРАЦИЯ САНИГОВ (ЖАНЕЕВЦЕВ) В ЭТНИЧЕСКУЮ СРЕДУ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ КАСОВ (ЧЕРКЕСОВ)

Бгажноков Барасби Хачимович, доктор исторических наук, заведующий сектором древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), bbarasbi@yandex.ru

Фоменко Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), fva2005@gmail.com

Публикация посвящена важным для этнической истории Черкесии вопросам взаимодействия родственных зихских (абазских) и касских (черкесских) адыгских народностей. Подробно рассматриваются начавшиеся в III–IV вв. и продолжавшиеся в течение последующих столетий процессы этнической и культурной инкорпорации зихской народности санигов в этническую среду и политическую жизнь северокавказских касов. Отмечается, что в конце XV века северокавказская Санигия (Санния, Санника, Сана) под названием Жанэ (Жаннетия) становится одним из самых крупных и сильных княжеств Западной Черкесии наряду с Хегаком, Хатукаем, Темиргоем, а также и Кабардой, у которой она оспаривала лидирующее место в адыгском мире.

Ключевые слова: Саниги, жанеевцы, зихи, касы, черкесы, Черкесия, Зихия, Абазия, Северный Кавказ.

В двух статьях, опубликованных ранее [Бгажноков 2019б: 16–19; Бгажноков 2019а: 8–14], нами рассмотрены вопросы происхождения жанеевцев от санигов античного времени. Показаны причины и обстоятельства их переселения в конце III – начале IV вв. на северный склон Кавказского хребта в район Никопсиса, дальнейшего продвижения до Цемеза в течение IV–VI вв. н.э.

В настоящей статье мы попытаемся проследить, каким образом на новом месте зихский народ санигов, взаимодействуя с родственными им по языку и культуре северокавказскими касами (кашаками, черкесами), превратился со временем в крупную адыгскую народность под названием *жанэ* и стал одним из самых влиятельных княжеств Черкесии.

С самого начала в данной связи следует напомнить, что в период переселения санигов на Северо-западный Кавказ к востоку от них располагалась страна Saucasi (впоследствии Касахия, Черкесия), населенная касами или кавкасами, о чем узнаем мы из Певтингеровой карты. Фактически Saucasi или Кавкасия это первое, относящееся еще к III – началу IV вв., упоминание Черкесии как большой северокавказской страны к юго-востоку от Санигии (Жанетии) и к западу от Алании.

Судя по источникам, начиная с VIII–X вв. название *касы*, *акасы*, *касоги*, *кашаки*, *касконы* закрепляется практически за всеми племенами Центрального и Северо-Западного Кавказа, включая кабаров или кабардинцев. В первой половине X века к западу от Алании располагалась Страна Каса, о чем пишет хазарский

царь Иосиф. Отвечая на письмо Хасдая ибн Шапрута из Кордовы, он сообщает, что на Кавказе существует несколько родственных между собой общностей, «живущих в стране Каса, к западу от алан» [Коковцев 1932: 101].

В то же самое время и о той же самой стране – Касахии, но гораздо подробнее пишет византийский император Константин Багрянородный. В описании Кавказа, отражающем ситуацию 930-х годов (само сочинение закончено в 948–952 годах), он выделяет наряду с Авазгией от Никопсиса до Сотириуполя и Аланией на востоке еще три страны. А именно Зихию «протяженностью 300 миль» – от низовьев реки Укрух (Кубани) до Никопсиса и Туапсе, Папагию (в районе рек Адагум и Абин) и простиравшуюся до «Кавказских гор» Касахию [Константин Багрянородный 1989: 175]. Население Зихии и Касахии было, бесспорно, адыгским. Что же касается Папагии, то, по всей вероятности оно состояло из переселившихся из Закавказья абазгов (абазин) из племени (рода) Баг или Бабуг – населения, которое очень скоро было присоединено к Зихии; и это свидетельствует о том, что переселение абазинских обществ в Черкесию происходило еще в раннем средневековье.

Очевидно, что Зихия, включавшая в себя новую, северокавказско-причерноморскую Саннику или Санигию была обособлена от Касахии. Переселившись на Северный Кавказ в конце III – начале IV века, саниги занимали, по всей видимости, район за Туапсе близ Никопсиса, Джубги. Постепенно, вытеснив из Причерноморья готов и гуннов, они расширили свою территорию сначала до реки Жанэ южнее современного Геленджика, а затем еще дальше – до Цемеза, Абрау-Дюрсо и низовьев Кубани в обход касского племени хегаков (потомков древних синдов) на Таманском полуострове. Именно в этот период под влиянием мигрировавших на Северный Кавказ санигов река Жанэ с множеством дольменов по ее берегам получила свое название – по имени *жанэ*, которое среди зихских и касских (черкесских) племен использовалось повсеместно для обозначения санигов.

Объединившись с зихами, саниги вышли из-под влияния рухнувшей Западно-Римской империи и, судя по сообщениям Прокопия Кесарийского, не подчинились ее преемнице Византии. «В древности, – пишет он, – этим зехам римский император назначил царя; теперь же эти варвары ни в чем уже не повинуются римлянам». В то же время, видимо, под влиянием санигов, принявших христианство еще в период своего обитания в Закавказье, в VI–VII вв. усилиями Юстиниана I и его преемников в Причерноморской Зихии и Касахии (Черкесии) распространяется повсеместно православная вера [Гадло 1991: 90–112; Озова 2018: 70–95].

Касахия в этот период включала в себя Таманский полуостров с ее жителями хегаками (черкесским народом, который упоминается, наряду с кабарями/хебурами, то есть кабардинцами, в Армянской географии VII в.) и простиралась далеко на восток по направлению к Каспийскому морю. Охватывая Зихию как с северо-запада, так и с востока касы оказывали на санигов и в целом на зихов заметное культурное и политическое воздействие, что в конечном итоге и привело к превращению жанинцев в черкесскую народность, а Жаннетию в одно из княжеств Черкесии. Следует учитывать, в данной связи, что Касахия (Черкесия) значительно превосходила Зихию как по числу жителей (касов, черкесов), так и по территории. В эпоху господства хазар, она представляла собой западную, собственно кавказскую или касскую (касожскую) область Хазарии. От восточной Каспийско-Волжской Хазарии ее отделяла Алания или страна Ирхан, занимавшая в VIII–IX вв. горы и предгорья за Сунжей к юго-востоку от Дарьяльского ущелья [Гадло 1984: 118–138; Гадло 1998: 187–198]. Правильно, еще Ю. Клапротом замечено, в данной связи, что Касахия является «страной восточных черкесов внутренних областей Кавказа» [Клапрот 1812]. Поэтому в средние века и уже в наше время о касях, как о народе, населявшем в древности Дарьяльское и прилегающие к нему ущелья, писали Г. Пахимера, Ибн-Саид, Б. Грозный, О.Н. Трубочев и многие другие бытописатели и ученые.

В сочинениях Г. Пахимера и Ибн-Саида второй половины XIII века достаточно отчетливо показано расположение касов/акасов и их страны ал-Акасара в составе Золотой Орды. Это местность в горах и предгорьях Кавказа, где расположены Дарьяльское и Кассарское ущелья. Что, конечно, не случайно. Также как и то, что в современной Осетии осетины называют последнее из названных ущелий *Къасара*, почти дословно повторяя одно из раннесредневековых, по-видимому, грузинских названий адыгов и Страны адыгов, ассоциирующейся с Восточной Черкесией или Кабардой.

Спустя несколько десятилетий после Пахимера и Ибн-Саида другой средневековый писатель – Абульфедя (1321 г.), выделяет справа от страны ал-Булгар (Булгария) государство *ал-Касак*, населенное народом, обитающим между *ал-Анджаз* (Жаннетия – авт.) и ал-Лан [Коновалова 2009: 119]. «Государство *ал-Касак*» воспринимается в этом случае как Западная Черкесия, отделенная от Восточной Черкесии (Кабарды) аланами и Аланией.

Следы древнего индоевропейского наименования адыгов – *кас/касы* угадываются, кроме того, в названиях средневековых святынь Осетии. – *касуты дзуар* и связанных с этими святынями праздников: *касутæ*, *касутæ бон*, *касуты сабат* [Белецкий, Габоева 2012: 30–35]*. Помимо термина *кас* в основе этих названий лежит древний, видимо, иранский, «топографический» (топонимический) аффикс *t* (*та*, *ты/да*), ассоциирующийся с понятиями места, местности, земли. На Кавказе с использованием данного аффикса образованы названия рек, морей, городов, этнических групп, стран: *Ахеунт*, *Мзымта*, *Бичвинта*, *Меотида*, *Пицунда*, *Тананта*, *Кабарда (Кабарты)*, *Осеты*, *Сванеты*, *Двалети*.

По той же модели построено обозначение адыгов и страны адыгов в хрониках монгольских завоеваний XIII в. Так, в хронике Алтан тобчи (Золотое сказание), составленной в 1620 г. монгольским ламой Лубсан Данзаном, постоянно встречаются сообщения о *чэркисутах/сэркэсутах* и *хасутах/касутах* (*serkesut, qasut*). А также о «землях чэркисутов» [Лубсан Данзан 1973: 228, 232, 368]. Показательно, что эти земли упоминаются наряду с землями *оросутов* (русских), *асутов* (алан), *башкир*, *кипчаков*, *булгар* и других народов Евразии.

В одном словообразовательном ряду с этими обозначениями находятся некоторые современные названия селений Центрального Кавказа: *Кашуети (Кашвети)* в Верхней Сванетии, *Кашети (Кашиете, Кашиети, Кайшет, Кашет)* в горной Ингушетии. Они также содержат этнический термин *кас* и топографический аффикс *t*. Поэтому нельзя исключать, что названия населенных пунктов с элементом *кас* сохраняются как следы проживания в этих местах касов (черкесов) или тесно связанных с ними народов, оставивших могильные сооружения, произведенные по касскому (черкесскому) погребальному обряду.

Все это заставляет думать, что соседство с родственными по культуре и языку могущественными касами, потомками многочисленных синдо-меотских (древнеадыгских) племен сыграло важнейшую роль в становлении жанеевцев и Жанетии.

Заметим в данной связи, что так же точно, как и саниги, касы (кавказы) относились к числу исконно адыгских (хатто-каскайских) народов; в период античности они стали известны под аланскими названиями «каскон» и «касаг» [Бгажноков 2015: 11–23]. Но, сознавая свое родство с санигами и другими зихскими народностями, касы (касконы, касаги, касаки кашаки), воспринимали эти народности, говорившие на особом зихском наречии черкесского языка, как относительно самостоятельные отличные от них группы адыгского народа. В языке и сознании касиков (кашаков, черкесов) закрепилось, вследствие этого

* Связь с касами обнаруживается и в обозначениях чечено-ингушских, балкарских, абазинских, кабардинских склепов и могильников, ср. – ингуш. *кашун*, чечен. *малх каш*, *каш*, балк. *кешене*, каб. *кэцана*, абаз. *кашанэ*.

особое название зихских народностей (в том числе саниго-жанеевцев) – абазэ. Тем самым подчеркивалась тесная историческая, культурно-языковая и территориальная связь зихов с абасгами (абазинами) и Абазгией. Считая жанеевцев, а также шапсугов, натухайцев, бжедугов, махошей, абазехов исконно адыгскими народностями касы (черкесы) сохраняли память об их зихском, абазском происхождении.

О том, что именно таким образом складывалась этническая история адыгов в Западной Черкесии, свидетельствуют данные грузинских летописей. В свое время на них обратил свое особое внимание А.В. Гадло [Гадло 1989: 29], ссылаясь на содержащееся в этих летописях сообщение о войне императора Юстиниана I (527–565) с каскунами, «восставшими против греков» [Джанашвили 1897: 21].

Причиной восстания, как выясняется, была жестокая расправа над абазами (в том числе, как видно, и санигами) византийцев и лазских войск, возглавляемых одним из живших в Лазике картлийских царевичей [Гадло 1989: 29]. Вставшие на защиту абазгов и выступившие против Византии касаги, судя по всему, выполняли при этом союзнические обязательства перед своими соплеменниками.

По существу перед нами один из эпизодов длительного периода номинального господства греков над зихами (абазами) и касагами (каскунами). По всей вероятности, он сопровождался стремлением грузинских правителей, союзников Византии, присоединить к Грузии (при поддержке Юстиниана I и затем других византийских императоров) значительную часть Западного Кавказа с его абазгско-адыгским населением. О достижении определенных успехов в этом направлении свидетельствуют упоминавшиеся мной ранее другие материалы «Картлис Цховреба». А именно, относящееся ко второй половине XII века описание попыток свержения царицы Тамары ее мужем князем Юрием Андреевичем (сыном Андрея Боголюбского и внуком Юрия Долгорукого). Сообщается, что поддержавшему Юрия Андреевича менгрельскому князю Вардану Дадиани «принадлежали» в это время земли черноморского побережья «до самой Никопсии» [Картлис Цховреба 2008: 264], где в это время находились саниги и граничившие с ними касаги (кашаки). Пользуясь этим, читаем мы в хронике «История и восхваление венценосцев», этот князь мобилизовал жителей Западного Кавказа до Никопсии, в том числе «санигов и кашагов», выступить против царицы Тамары и возвести на грузинский престол ее мужа Юрия Андреевича. Дадиани, как сказано в хронике, «собрал всю Сванетию, Абхазию, Эгерию с Гурией, Самокалако, Рачу-Таквери и Аргвети и, присоединив санигов и кашаков, заставил дидебулов и военных этих земель присягнуть русскому князю в старании возвести его на трон» [Картлис Цховреба 2008: 264].

Следует подчеркнуть, что это третье упоминание санигов на Северо-Западном Кавказе, сделанное соответственно через восемь и шесть столетий после Певтингеровой карты и Прокопия Кесарийского. И в этом его ценность. Перед нами сообщение, позволяющее считать, что во второй половине XII века группа санигов, переселившаяся еще в III–IV вв. из Закавказья на Северный Кавказ, продвинувшись до Кубани, оставалась также и в окрестностях Никопсии, что они находились и развивались здесь в тесном контакте с родственными кашагами (касами, касогами, черкесами). Иными словами, в этом отношении мало что изменилось за шесть-восемь столетий после первых упоминаний санигов в этих местах, содержащихся в Певтингеровой карте и в трудах Прокопия Кесарийского.

Видимо, таким же было положение санигов и в первой половине X века, когда этническую ситуацию на Западном Кавказе описывал византийский император Константин Багрянородный. Зихия и Авазгия отмечены у него по берегу Черного моря в пространстве от Кубани до Пицунды. А Касахия (Кашакия,

Черкесия) – к востоку от Зихии (Жанетии) вплоть верховий Кубани и Эльбруса, где сформировалась к этому времени алано-адыгская контактная зона.

Правда, сообщая о размещении в районе Северного Причерноморья зихов и Зихии, Константин Багрянородный не вычленяет санигов из общей массы зихских племен. Взгляд из Грузии, в отличие от этого, был более детальным и разборчивым и опирался на лучшее знание истории санигов и их места в среде зихов и адыгских племен в целом. Поэтому в хронике «История и восхваление венценосцев» саниги упоминаются как значительная народность в окрестностях Никопсии, стоящая в одном ряду с родственными кашаками (черкесами).

Мы убеждаемся также, что термин *касқун* грузинских хроник практически ничем не отличается от алано-осских/аорских этнических имен *касқон/кашқон, кәсқон*. Очевидно, уже тогда, в раннем средневековье, названия *касқун, кәсқон, кашак* для северокавказских адыгов и, прежде всего, для кабаров (кабардинцев), использовались осами (аорсами), аланами, грузинами и другими соседними народами наряду с термином *касаг*. При этом этническое имя «касаг» (кашак, касқон, кашқон) не распространялось на родственников им зихов, санигов и абазгов. Вот почему даже в XIX веке, когда саниги (жанеевцы) и другие зихские народы (шапсуги, бжедуги, махоши, абазехи) уже давно стали составной частью Черкесии среди собственно черкесских (касских, касожских) народностей страны сохранялась своеобразно оформленная память об их зихском (абазском) происхождении.

Дело в том, как сказано выше, что касы (касахи) или жители прилегающих к горам равнинных областей Черкесии воспринимали абазгов и зихов (ключая санигов-жанеевцев) как два одинаково близких им братских народа и объединяли их под общим названием *абазэ*. Вследствие этого вся занятая абазгами и зихами область получила название *Абаза-чиль* [Люлье 1927: 10], что означает «Абазия» или «Страна (общество) абазов». В свою очередь абазы применяли к черкесам, которые населяли большую часть степей и предгорий Северного Кавказа, название *Адыге-чиль*, что означает «Страна адыгов», «адыгские общества или народы» [Люлье 1927: 10].

Собственно адыгскими были признаны в Черкесии пять народностей: хегаки, хатукайцы, темиргойцы, бесленейцы, кабардинцы. А исключались из этого числа не только шапсуги, абазехи и натухаевцы, зихские народы Абазии, сравнительно недавно (в течение XVIII века) распространившиеся и на плоскости, но и жанинцы, бжедуги, махоши, «управляемые также феодально» и давно живущие главным образом на плоскости в «Стране адыгов», Адыге-чиль. Здесь их называли по традиции абазами. «Я старался узнать причину такого различия, – пишет Люлье, – но не мог получить удовлетворительного объяснения. Разве это приписать тому, что первые пять племен (кабардинцы, бесленейцы, темиргойцы, хатукайцы, хегаки – авт.), по-видимому, на южном скате гор никогда не жили» [Люлье 1927: 12].

Судя по итальянским картам XIV–XV вв., во времена владычества монголов на Северном Кавказе, саниги уже давно находились в этих местах в самом центре тогдашней Зихии. Под названием *Sania* княжество Жаннетия отмечено впервые в 1311 и в 1318 г. на морском атласе Пьетро Висконте в районе Туапсе, Никопсиса, Джубги. Сания или Жаннетия расположена на этой карте между Черной Зихией (*Maigo Zega*), покоренной монголами, и Белой Зихией (*Alba Zega*), сохранившей независимость [Фоменко 2011: 289].

На картах конца XV века в этом районе наряду с названием *Sannia/Sanna* фигурирует название *Sanna Zichia* (Бенинказа, 1480) [Фоменко 2011: 300] – букв. Жанеевская Зихия. Это свидетельствует о том, что Жанетия воспринималась итальянцами как часть Зихии, а жанеевцы, как часть зихского этнического массива. По всей вероятности, Жаннетия в районе была самой сильной и организованной зихской областью. Во всяком случае, нет никакого сомнения, что именно здесь,

встретив отчаянное сопротивление местных жителей, и прежде всего жанеевцев, в середине XIII века были остановлены монгольские войска.

Согласно фольклорным данным, на дальних подступах к Туапсе в долине р. Сусан, монголы, встретившись с войсками адыгов, понесли большие потери. Жители шапсугского аула Агой и поныне рассказывают, что во время этого сражения маленькая р. Сусан превратилась в кровавый поток*. Потерпев поражение и отступив назад, монголы, по всей видимости, посчитали нецелесообразным вторгаться в эти малодоступные для конницы пределы.

Зихия или вся причерноморская полоса Черкесии вследствие этого разделалась на две области, о чем свидетельствуют итальянские карты XIII–XV веков. Первая область, попавшая в номинальную зависимость от монголов, называлась, как сказано выше, Черной Зихией – *Mauro Zichia*. Она простиралась от восточных берегов Азовского моря до районов Джубги в 20–25 км севернее Туапсе. Отсюда до Туапсе (Пицунда) располагалась территория Белой Зихии (*Alba Zichia*), Жанневской Зихии (*Sanna Zichia, Saunacichia*) и местности, именуемой Жанэ (*Sanna, Sana*) [Фоменко 2011: 305, 310], куда не ступала нога монголо-татар [Брун 1880: 260].

Впоследствии такое разделение стало простой формальностью, удобной для западноевропейских географов. Поэтому на итальянских картах название *Черная Зихия* со временем исчезает. Исчезает постепенно и хороним Зихия, который по традиции длительное время, вплоть до конца XVII века использовался в западноевропейских источниках для обозначения страны, о которой писал еще Константин Багрянородный. На письменном портолане Эммидио Дорртелли д'Асколи 1634 года его заменяет название «Черкессия» (*Circasia*) [Фоменко 2011: 315]. Тем самым подчеркивается, что Черкессия к этому времени уже давно поглотила всю Причерноморскую Зихию (вместе с Жаннетией) и вплотную подошла к Туапсе, где начиналась Абазия, которая была также заселена зихскими племенами, еще не вошедшими в состав Черкесии.

Из всего сказанного следует, что во время татаро-монгольского владычества и погромов Тимура резко возрастает самосознание адыгских обществ, ускоряются объединительные процессы. Термин *адыгэ/адыхэ*, который сначала применялся зихами по отношению к своим северокавказским соплеменникам – касам (кашакам), постепенно, под влиянием их массового переселения на северный склон Кавказского хребта, становится общим самоназванием как для зихов, включая сюда санигов, так и для касов. А термин «черкесы», который возник как обозначение северокавказских адыгов – касов, распространяется ускоренными темпами также и на зихов и в первую очередь на жанеевцев, как на общность, которая раньше других зихских и абазинских племен мигрировала (еще в III–IV вв.) на Северный Кавказ.

Одновременно Жанетия начинает восприниматься как неотъемлемая часть Черкесии. Выше мы уже ссылались на Абульфеду, который в сочинении 1321 года выделял государство *ал-Касак*, населенное народом, обитающим между *ал-Анджаз* (Жаннетия – *Авт.*) и ал-Лан. Но при этом сообщается также и о стране *ал-Джаркис*, то есть Черкесии, объединяющей, как видно, Жаннетию и Касакию. Черкессия ставится здесь в один ряд со странами *ал-Рус*, *ал-Фарандж* и др. «Это, – пишет Абульфеда, – многолюдные страны, великие и очень обширные» [Коновалова 2009: 84]. Выстраивается, таким образом, целый ряд однотипных названий одной и той же северо-кавказской страны – *Caucasi/Kaca/Kаскун/ал-Акасара/ал-Касак/ал-Джаркис*. Все они содержат в себе этнический термин *кас*.

Этот процесс своего рода этнонимического обмена и семантического преобразования начался, судя по имеющимся материалам, в XIII веке и закончился в XV веке, о чем свидетельствуют сведения Дж. Интериано: «Зихи – называемые

* Сообщение Шоотох Сули Ахмедовича, 1906 г. р. (сел. Агой, Туапсинский район, Краснодарский край). См. также: [Архив АРИГИ: кассета 216, сторона 1. Д. 4].

так на языках: простонародном (*lingua franca* – авт.), греческом и латинском, татарами же и турками именуемые черкесы, сами себя называют – «адига» [Интерьяно 1974: 46].

В конце XV века Жанетия становится одним из самых крупных и сильных княжеств Западной Черкесии наряду с Хегаком, Хатукаем, Темиргоем и Кабардой, у которой она оспаривала свое лидирующее место в адыгском мире [Люлье 1927: 11]. В то же время, вплоть до XIX в. в черкесском народе сохраняется, как сказано выше, память об абазгском происхождении жанеевцев. Поэтому их не включали в число собственно адыгских народностей Черкесии. «Настоящими Адыгами, – пишет Л.Я. Люлье – признают: Кабардинцев, Бесленеевцев, Темиргойцев, Хатукайцев и Хегайков; другие же племена, управляемые также феодально, как-то: Бзедугов, Мохошевцев и Жанеевцев называют иногда Абадзе» [Люлье 1927: 12].

С подобным разграничением связано, вероятно, относящееся к середине XVI века сообщение С. Герберштейна об «афгазах», то есть абазгах, в низовьях Кубани, где в это время могли находиться только жанеевцы [Герберштейн 1908: 120]. При этом значительная часть жанеевцев оставалась в это время на юге, в окрестностях Джубги. По сведениям Эвлия Челеби, в 40–60-х годах XVII столетия именно здесь, в центре исторической Зихии, располагалась Большая Жанетия. А Малая Жанетия находилась уже на севере, в пределах исторической Черкесии – в низовьях рек Абин, Хабль, Иль и Абурган [Эвлия Челеби 1979: 63–64], а также на правом берегу Кубани в прибрежных районах Азовского моря.

Судя по всему, расширив границы своей территории сначала до Пшады, Геленджика и Цемеза, одна из жанеевских групп обошла стороной хейгаков, занимавших окрестности Анапы и Таманский полуостров, вышла к востоку от Цемеза на равнину и заняла земли в низовьях Кубани по обоим ее берегам. При этом на левом берегу Кубани они, как видно, потеснили хатукайцев до реки Афипс, где, по свидетельству Э. Челеби, «на земле черкесов натухай», находились остатки крепости Афипс-Керман, возведенной в свое время генуэзцами [Эвлия Челеби 1979: 65].

Показательно, что в этот период Жанетию в исторической Зихии по сложившейся традиции, называли все еще Большой, а Жанетию в Черкесии – Малой, хотя Малая Жанетия уже значительно превосходила Большую, как по численности, так и по занимаемой территории. Эвлия Челеби прямо на это указывает, подчеркивая, что Малая Жанетия на севере была «более заселена», чем Большая Жанетия на юге и имела в своем составе сорок деревень [Эвлия Челеби 1979: 63].

Однако наибольшим влиянием на общественно-политическую жизнь в Черкесии обладала в этот период Малая Жанетия на реках Цупсын (Вулан), Жанэ, Цемез. Князь Малой Жанетии Антонук имел в своем распоряжении войско, состоящее из «десяти тысяч богатырей – всадников с колчанами и наших черкесов-джигитов с ружьями». В то же время войско более многочисленной Большой Жанетии насчитывало всего три тысячи воинов. В любом случае, Жанетия в целом еще в конце XVII в. оставалась одной из самых крупных этнополитических единиц в составе Черкесии с общей численностью около 200 тыс. человек.

Источники и литература

1. Архив АРИГИ.
2. Бгажноков Б.Х. Аланские названия адыгских племен Северного Кавказа // Проблемы генеалогии и этнонимии народов Северного Кавказа. Нальчик, 2015. С. 11–23.
3. Бгажноков Б.Х. Жанеевцы в исторической географии Северо-Западного Кавказа IV–VI вв. // Вестник Адыгейского государственного института, Майкоп, 2019а. Вып. 1. С. 8–14.
4. Бгажноков Б.Х. Саниги (жанеевцы) в ранней истории черкесов // Манускрипт. Тамбов, 2019б. № 3. С. 16–19.

5. *Белецкий Д.В., Габоева Е.Р.* Хидикуское «касутæ»: К вопросу о характере религиозных культур в позднесредневековых осетинских святилищах // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Вып. 8. Владикавказ, 2012. С. 30–35.

6. *Брун Ф.К.* Восточный берег Черного моря по древним периплам и компасовым картам // Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877). Одесса: тип. Г. Ульриха, 1880. Ч. 2. 408 с.

7. *Гадло А.В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Межвузовский сборник. Л., 1991. С. 90–112.

8. *Гадло А.В.* Известия о хазарах и Хазарии в позднесредневековой дагестанской хронике «Дербент наме» // История и культура древних и средневековых обществ. СПб., 1998. С. 187–198.

9. *Гадло А.В.* Страна Ихран (Ирхан) дагестанской хроники «Дербенд-наме» // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984. С. 118–138.

10. *Гадло А.В.* Тмутараканские этюды I (страна адыгов во второй половине I тыс. н. э.) // Вестник ЛГУ. 1989. Сер. 2. Вып. 1. № 2. С. 20–30.

11. *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. М.: Типография Ф.С. Суворина, 1908. 382 с.

12. *Джанашвили М.Г.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. Тифлис: 1897. Вып. 22. С. 1–206.

13. *Интерьяно Дж.* Быт и страна зихов, именуемых черкесами // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 43–52.

14. *Картлис Цховреба.* История Грузии. Тбилиси: Изд. Артануджи, 2008. 456 с.

15. *Коковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.: Изд. АН ССР, 1932. 134 с.

16. *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009. 224 с.

17. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М.: Наука, 1989. 496 с.

18. *Лубсан Данзан.* Алтан тобги (Золотое сказание). М.: Наука, 1973. 440 с.

19. *Люлье Л.Я.* Черкесия. Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927. 48 с.

20. *Озова Ф.А.* Черкесское правослаvie: институциональный аспект // Археология и этнология Северного Кавказа. Вып. 8. Нальчик, 2018. С. 70–95.

21. *Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в. М.: Индрик, 2011. 400 с.

22. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Вып. 2. М.: Наука, 1979. 288 с.

23. *Klaproth J.* Reise in dem Kaukasus nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Bd. II. Halle und Berlin, 1812. 557 с.

THE INCORPORATION OF THE SANIGS (ZANEE) INTO THE ETHNIC ENVIRONMENT OF THE NORTH CAUCASUS (CIRCASSIANS)

Bgazhnokov Barasbi Hachimovich, Doctor of History, Head sector of the ancient history and archeology of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), bbarasbi@yandex.ru

Fomenko Vladimir Aleksandrovich, Candidate of History, Associate Professor, Senior Research Fellow of ancient history and archeology sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), fva2005@gmail.com

The publication is devoted to the important for the ethnic history of Circassia issues of interaction of the related Zikh (Abaz) and Kas (Circassian) Adyg ethnic groups. Details are considered starting in the III–IV centuries. and the processes of the ethnic and cultural incorporation of the Zih people of the Sanigov into the ethnic environment and political life of the North Caucasian Kass, which continued during the following centuries. It is noted that at the end of

the 15-th century, the North Caucasian Sanigiya (Sanniya, Sannika) under the name of Jeanne (Jeannette) became one of the largest and most powerful principalities of Western Circassia, along with Hagak, Khatukai, Temirgoy, as well as Cabarda, in which she contested the leading position in Adyg world.

Keywords: Sanigi, Zaneevtsy, zikhi, Kasa, Circassians, Circassia, Zikhia, Abazia, North Caucasus.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-2-41-13-21